

Но и Бертрам был в замешательстве, какие указания отдать. Если противник действительно бессмертен, единственный способ – бежать. Но проблема в том, что мобильность противника подавляюще превосходит их.

Им придётся бежать на двух ногах, защищая членов торговой компании, а противник – это орда всадников, которые бесконечно воскресают, пока есть главарь. Они споткнутся и беспомощно упадут, зацепившись за корни или камни, а те могут мчаться сквозь деревья и заросли, словно призраки. Как бы Эрих ни мешал, если они решатся на натиск, отразить не получится.

"Даже если это лишь выигрыш времени, активировать артефакт?"

Загнанный в угол Бертрам даже додумался до этого. Если активировать артефакт, можно выиграть время для побега членов торговой компании и наёмников, а если он как-нибудь привлечёт внимание Короля Леса и заманит в противоположном направлении...

Словно почувствовав мысли Бертрама, Эрих нахмурился и прошептал:

— Не думай о глупостях. Вроде того, чтобы остаться одному и тянуть время.

— Но кроме этого нет способа.

— Я не сказал, что способа нет. Хоть уничтожить не получится, но истощить его силы и заставить покинуть это место возможно, просто создание этой формулы займёт немного времени. К тому же есть кое-что сомнительное...

— Тогда сначала это и говори! Сколько времени нужно? Я смогу выиграть время артефактом?

— Будет нелегко, но еле-еле должно хватить. Одному трудно, нужна небольшая помощь... Знаешь, Бертрам.

— Что.

— Потом не отказывайся со словами "это я никак не могу сделать"?

— Подожди, что ты собираешься делать?!

Эрих, даже не ответив Бертраму, сразу развернулся и подошёл к Хуго. Когда он что-то прошептал Хуго, тот вытаращил глаза и покачал головой, словно это невозможно. Бертрам был ошарашен и уставился на спину Эриха, но, к сожалению, сейчас не было времени разбираться с Эрихом.

— Есть способ, командир?

— Да, Ахивальд. Эрих говорит, что может, так что пока нужно верить. Хотя и немного сомнительно.

— Сомнительно...? Не совсем понимаю, но если Эрих-господин так сказал, значит, наверняка. Тогда что нам делать?

— Давайте пока тянуть время. Вы сдерживайте врагов сзади, я буду впереди! Следите, чтобы члены торговой компании не пострадали!

Бертрам без колебаний активировал артефакт. Драгоценный камень ожерелья окрасился в

красный, и всё тело Бертрама окутал густой чёрный туман. Мельком обернувшись к Эриху, он увидел, что Хуго, похоже, в итоге принял предложение Эриха, рисовал магическую формацию на земле, а Эрих читал непонятное заклинание поверх неё. Их можно было оставить в покое. Хотя не знал, что за план, и это тревожило...

"Пока выдержу, сколько смогу. О последствиях подумаю потом!"

Орда Дозорных уже приблизилась вплотную, так что медлить было нельзя. Бертрам сразу бросился вперёд и взмахнул большим мечом. Чёрный туман, распространившийся по траектории меча, мгновенно поглотил Дозорных. Если бы не было Короля Леса, этого было бы достаточно, но сейчас нет.

Дозорные, несомненно раздроблённые чёрным туманом в пыль, некоторое время летали по ветру в воздухе, но вскоре, получив новую магическую силу, вернулись к прежнему облику. По крайней мере после возвращения они несколько секунд шатались и не могли нормально двигаться, так что сражаться с ними было легче, но при таком быстром воскрешении казалось, что конца не будет.

Бертрам попытался направить туман на Короля Леса, но, как и говорил Эрих, это не помогло. Король Леса, на мгновение поглощённый чёрным туманом, вскоре словно ничего не было, плавно появился в другом месте рядом.

Словно телепортация, но на самом деле нет. Изначально вся магическая сила этой области – это его тело, так что внешнюю оболочку можно свободно создавать где угодно.

— Эрих! Ещё не готово?

— Эрих-господин почти готов! Ещё чуть-чуть!

Хуго, завершивший вспомогательную роль рядом с Эрихом, вместо него громко крикнул. Хорошо хоть, что подготовка почти завершена. Голос Хуго был полон беспокойства и тревоги, что вызывало неприятное чувство, но сейчас не было времени обращать на это внимание.

В авангарде, где был Бертрам, дела шли относительно лучше, но в тылу, где держались другие наёмники, ситуация была не такой хорошей. Борис не мог сражаться в полную силу, поскольку бился в человеческом обличье, а не в обычной звериной форме, а Хербарт израсходовал слишком много пуль, пытаясь остановить бесконечно регенерирующих Дозорных, и явно устал. Пули, создаваемые путём истощения ментальной силы и магии, не могли быть бесконечными.

По крайней мере Ахивальд хорошо держался, так что члены торговой компании пока были в безопасности, но долго он один не выдержит. Если ещё больше тянуть время, действительно будет опасно. Не зная, какой план задумал Эрих, оставалось лишь надеяться, что он как можно скорее завершит формулу.

— Готово! Командир, идите сюда!

Наконец Эрих крикнул сзади, и Бертрам изо всех сил взмахнул большим мечом, разом смёл Дозорных впереди и развернулся. В тот момент он застыл. Эрих, как в тот давний день перед маленьким Бертрамом, расстегнул все пуговицы на груди.

— Эрих? Что ты сейчас собираешься.

Из чёрного шрама на груди, виднеющегося между одеждой, словно под влиянием ярких красок

вокруг, переливался непонятный свет. Для Бертрама, знающего истинную природу этого шрама, это было шоком.

Внутри этого шрама – нить жизни Эриха. Артефакт, позволяющий продолжать жить уже умершему человеку и не дающий умереть снова, несмотря на любой урон. <Вечность> чёрного бедствия.

— С его помощью хоть уничтожить не получится, но изгнать можно. Они всё-таки магические тела, если сжать магию этой области в одно место и разом сжечь артефактом командира, они потеряют силу проявиться и уйдут. Позже, когда концентрация магии восстановится, они снова появятся, но...

— Сжать магию в одно место? Само по себе понятно, но ты там...

— Я сожму в свой артефакт. Хоть и так, но это артефакт чёрного бедствия, прочный. Задача командира – когда я сожму магию, вонзить меч мне в грудь и сжечь магию, сжатую внутри артефакта.

Вот этот человек, вот почему говорил многозначительные вещи! Бертрам разинул рот от слов Эриха, выходящих за рамки здравого смысла. Нет, слова Эриха о том, что можно сжать магию в тот артефакт, сами по себе верны. Артефакт служит сосудом для магической силы, а артефакт чёрного бедствия может поглотить и сжать магию в радиусе нескольких километров.

Бертрам не может распространить чёрный туман на радиус нескольких километров, но если магия уже сжата и собрана в одном месте, он как-то сможет её уничтожить. Чтобы безопасно уничтожить магию, сжатую внутри артефакта, нужно вонзить большой меч голубого бедствия внутрь и выскоблить всю магию, но...

— Ты извращенец?

— Понимаю суть того, что хотите сказать, командир. Но вы же знаете, что сейчас не время шутить?

Даже возмущение "это уж слишком" было одним махом пресечено решительностью, от которой Бертрам поцокал языком. Бертрам знал, что каждая секунда критична. Но это вызывает отторжение на инстинктивном уровне. Пусть даже он не умирает, но своими руками снова проткнуть то место, где тот человек когда-то сам себе пронзил грудь...

— Командир, сейчас не время колебаться! Становится всё труднее держаться!

Конечно, сейчас не время впадать в сентиментальность. Ахивальд постепенно уставал, движения замедлялись, и другие наёмники тоже явно достигли предела. Если сейчас колебаться, действительно будет опасно для всех.

Шатнувшись, Борис на мгновение потерял равновесие, и один из Дозорных прорвал оборону и атаковал членов торговой компании. Дозорный, решив атаковать самого слабого, бросился на Юлиана с поднятым мечом.

— Н-нет, Юлиан!

В момент, когда Хуго в ужасе без секунды колебания бросился вперёд, Бертрам сразу посмотрел на Эриха и кивнул. Эрих одновременно высоко поднял посох и выкрикнул краткое слово активации.

— ...!

Дзын! В момент, когда раздался звук разбивающегося стекла, всё вокруг перевернулось. От магической формации, нарисованной у ног Эриха, начал дуть яростный вихрь. Буйство красок, искажавшее окрестности, собралось на вершине посоха, который Эрих поднял высоко к небу, и, словно молния стекает по громоотводу, потекло в сердце Эриха.

Одновременно с разрушением красок тела Дозорных тоже начали терять форму. Дозорный, который пытался проткнуть Юлиана, и все остальные Дозорные, атаковавшие вокруг, таяли, извиваясь, словно мираж.

То же самое происходило и с Королём Леса. Казалось, он подвергся ещё большему влиянию этой ситуации, чем другие Дозорные. Он появлялся и исчезал то тут, то там, отчаянно сопротивляясь, но его форма размывалась ещё быстрее. Поскольку сама окружающая магия – его тело, акт принудительного сжатия и поглощения магии явно был большой нагрузкой для Короля Леса.

— Когда я подам сигнал, проткните артефакт, командир!

Эрих, опираясь на посох, шатнувшись, опустился на землю, но поглощение магии продолжалось. Бертрам ждал сигнала Эриха, нацелив большой меч. Около тысячи Дозорных потеряли магическую основу и почти все исчезли, а Король Леса тоже больше не мог поддерживать форму и исчезал без следа.

Наконец краски, покрывавшие лес, полностью исчезли. Листья, искажённые ярким розовым и фиолетовым, вернули свой серебристый цвет, и небо тоже обрело чистую голубизну. Только тогда Эрих отпустил посох и повалился на землю. Из его груди, словно внутри находилась светящаяся сфера, просачивался пёстрый свет.

Это нужно уничтожить. Уничтожить нужно только этот нереальный свет, а не Эриха. Артефакт Эриха, выдержавший сотни лет в теле одного человека, чьё главное достоинство – прочность, не разрушится от этого. Даже если страшно, даже если боишься, что этот человек может умереть...

Но сейчас оставалось лишь верить в суждение этого человека.

— Сейчас!

Бертрам без секунды колебания вонзил большой меч в грудь Эриха. Стерпев ужасное ощущение разламывания рёбер человека и пронзания сердца, он влил в меч чёрный туман до предела, до какого мог управлять.

<http://bllate.org/book/15038/1423154>